

Функциональная семантика поликатегориального комплекса в драматическом диалоге (на материале английской драматургии XIX в.)

О. В. Ерохина

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
olgaverokhina@gmail.com

Аннотация. В статье на материале пьес английских драматургов XIX века обсуждается использование функциональной семантики глагольных форм как средства реализации поликатегориального комплекса, включающего в себя темпоральность, аспектуальность и таксис, при создании драматического диалога. Делается вывод о возможной взаимосвязи между авторским выбором глагольных форм и коммуникативным типом диалогического модуля, что через соответствующее литературное направление отражает языковую картину мира английского общества исследуемой эпохи.

Ключевые слова: диалогический модуль, коммуникативный тип, поликатегориальный комплекс, функциональная семантика, языковая картина мира

Для цитирования: Ерохина О. В. Функциональная семантика поликатегориального комплекса в драматическом диалоге (на материале английской драматургии XIX века) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4 (885). С. 45–52.

Original article

Functional Semantics of Polycategorical Complex in a Drama Dialogue (a case study of the XIX century English Drama)

Olga V. Erokhina

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
olgaverokhina@gmail.com

Abstract. The article is a case-study of the XIX century English drama. It is aimed at discussing the verb functional semantics as means of forming a polycategorical (Tense-Aspect-Taxis) complex in a drama dialogue. The resulting evidence is a plausible association of the playwright's choice of verb forms (for a polycategorical complex) and the communicative type of a dialogic module, which possibly reflects the language worldview of the English society of the time via respective literary trends in the English drama.

Keywords: dialogic module, communicative type, polycategorical complex, functional semantics, language worldview

For citation: Erokhina, O. V. (2024). Functional semantics of polycategorical complex in a drama dialogue (a case study of the XIX century English drama). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 4(885), 45–52.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение особенностей диалогического общения вызывает широкий интерес как у литературоведов, так и у лингвистов, но ограничивается в основном такими вопросами, как определение коммуникативного типа реплик и анализ языковых средств ведения диалогического общения. При этом анализ категориальной грамматической семантики данного типа диалога не проводился в современной исследовательской практике. Диалог представляет собой особый тип дискурсивной деятельности, специфика которого заключается в том, что коммуникативное взаимодействие между его участниками является репрезентацией определенной референциальной ситуации, единство которой подтверждает, что коммуниканты понимают содержание речи и коммуникативные интенции друг друга. Среди особенностей диалога можно выделить ситуативность общения, спонтанность речи участников, эмоциональность / эмотивность, эксплицитность и / имплицитность выражения мнения говорящего, а также невыраженность некоторых логических связей [Mustajoki, 2012]. Для нас особый интерес представляет тот факт, что характерные черты этого типа дискурса реализуются не только через лексическое наполнение высказывания, но и через его грамматическую семантику и структуру.

Диалог, наравне с другими типами дискурса, относится к информационному континууму, который обеспечивается, в частности, его темпоральным (временным) единством [Givon, 1983]. В рамках нашего исследования анализ диалогического взаимодействия проводится с учетом разделения диалога на отдельные смысловые фрагменты, обладающие относительной независимостью и набором отличительных параметров, диалогические модули (*далее* ДМ). Таким образом, метод сегментации текста, разработанный В. Л. Соколовой, позволяет «учитывать не только набор лингвистических факторов (например, коммуникативного единства фрагментов), так и экстралингвистических особенностей» [Соколова, 2008, с. 31]. ДМ включает в себя коммуникативное задание, которое обуславливает место и значение диалогического фрагмента в общем диалогическом пространстве текста, базовый концепт (коммуникативный тип), концептуальные операторы, которые являются подтипами ДМ. Отдельный элемент ДМ наделен содержательной ценностью, что позволяет, в частности, исследовать набор используемых автором грамматических форм и способов их реализации.

В рамках данного исследования анализируются особенности формирования категориальных ситуаций в ДМ, совокупность которых формирует

темпорально-аспектуально-таксисный комплекс (*далее* ТАТ-комплекс). Согласно А. В. Бондарко, категориальная ситуация классифицируется как «типичная содержательная структура, которая входит в семантическую базу ситуации и реализует определенную категорию» [Бондарко, 2002, с.10]. Таким образом, высказывание представляет собой реализацию конкретной семантической категории, а именно: темпоральности, аспектуальности, таксиса.

Функциональная семантика глагольных форм, реализующих ТАТ-комплекс, определяется исходя из постулатов функциональной грамматики А. В. Бондарко [Бондарко, 2001]. При этом под семантической функцией (*далее* СФ) глагольных форм понимается способ представления действия в связи с конкретной целью употребления. Материалом для анализа послужили пять пьес английских драматургов, имеющих разную хронологию в рамках XIX века.

Целью статьи стала попытка определить возможности функциональной семантики глагольных форм, формирующих ТАТ-комплекс драматического диалога, в установлении связи между коммуникативным типом ДМ и индивидуально-авторским выбором глагольных форм в процессе реализации художественно-эстетических установок, отраженных в драматургии XIX века.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ (ОБСУЖДЕНИЕ)

В анализируемых пьесах английских драматургов рассматриваемого периода была произведена сегментация диалога на ДМ и оценка их количественных характеристик и коммуникативных типов, а также выявлена грамматическая реализация их стержневых ТАТ-комплексов. Рассмотрим результаты анализа.

1. Объем диалогического текста анализируемых пьес в среднем составляет $\approx 72,5$ тыс. печатных знаков (с некоторыми флуктуациями в пьесах Э. Бульвер-Литтона и У. С. Гилберта).
2. На протяжении исследуемого периода обнаруживается тенденция к уменьшению общего количества ДМ (например, от 104 до 72 при том же объеме текста ≈ 85 тыс. печатных знаков). Результаты представлены на рисунке 1.
3. Соотношение базовых и смешанных коммуникативных типов ДМ сохраняется с некоторыми колебаниями на протяжении исследуемого периода.
4. Наиболее частотными типами базовых ДМ в большинстве случаев являются «сообщение информации» и «побуждение

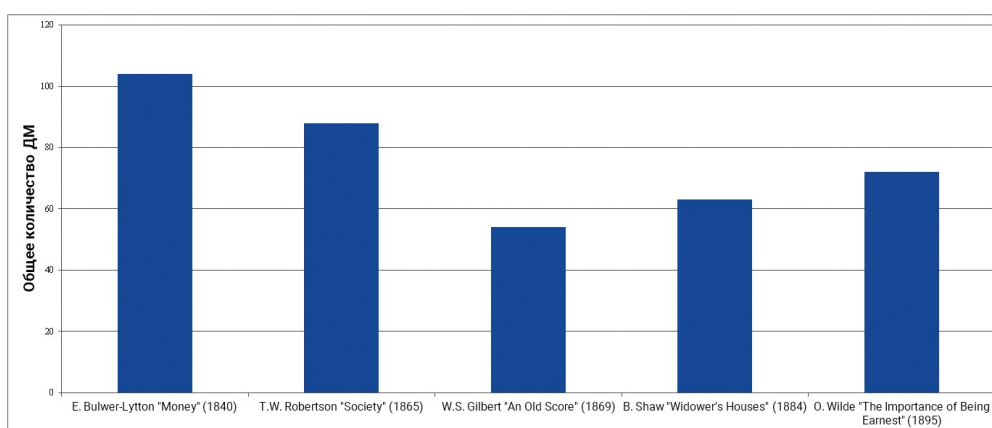

Рис. 1. Соотношение количества ДМ по пьесам (в хронологическом порядке)

- к действию». Отличие составляет пьеса Т. У. Робертсона «Общество», в которой среди наиболее частотных ДМ находим «выражение эмоций и чувств».
5. Наборы наиболее частотных смешанных типов ДМ практически не изменяются на протяжении века: в разных сочетаниях встречаются: «сообщение информации + выражение эмоций», «сообщение информации + побуждение к действию» и «выражение эмоций + побуждение к действию».
 6. Наиболее заметными концептуальными операторами в ДМ «сообщение информации» являются «экспликация» с очевидным преобладанием над другими подтипами, а в ДМ «побуждение к действию» – «прямая просьба» и «согласование действия с собеседником», которые с разной частотностью действуют на протяжении всего периода.
 7. ТАТ-комплекс создается в основном недлительными неперфектными формами настоящего, прошедшего и будущего времени. При этом наблюдается превалирование форм настоящего и прошедшего времен (65 % и 30 % соответственно) с существенным отставанием форм будущего времени. Таким образом, стержневой семантической категорией ТАТ-комплекса драматического диалога на нашем материале является категория темпоральности (больше 90 % форм). Аспектные характеристики действия в диалоге выражаются формами Present и Past Continuous, таксисные характеристики – формами Present и Past Perfect (их частотность варьируется в зависимости от авторских предпочтений драматургов). Сложные формы Perfect Continuous встречаются редко.

8. Интерес представляет соотношение форм настоящего и прошедшего времени разной аспектуально-таксисной принадлежности: оно изменяется от 3,6 : 1 в пьесе Бульвер-Литтона до 5,6 : 1 у Уайлда (с некоторой тенденцией к сближению у Гилберта – 2,2:1), что позволяет предположить проявление индивидуальных особенностей художественного метода авторов при выборе глагольных форм.

Характерная для XIX века смена литературных направлений в английской драматургии отмечена некоторыми «опорными моментами» в динамике процесса: компромиссная (как жанрово, так и социально) для переходного периода мелодрама Э. Бульвер-Литтона; начальный период подготовки «новой драмы» (1865–1891) (пьесы Т. У. Робертсона и У. С. Гилберта) и период становления и расцвета «новой драмы» (пьесы Б. Шоу и О. Уайлда) [Меркулова, 2013].

Драматургия Э. Бульвер-Литтона занимает срединное положение между развлекательными жанрами и «новой драмой». Его мелодрама вполне подходила к «проповеди добрых чувств», при этом Э. Бульвер-Литтон в своем творчестве следует актуальным для того времени требованиям к национальному театру, а именно, идее обращения драматического фокуса к жизни обыкновенного человека, перипетиям частного лица в его ежедневном существовании. Отсюда, в пьесе «Деньги» превалирующая функциональная семантика регулярно повторяющегося действия и постоянной характеристики объекта в настоящем (формы Present Common). Она реализует категориальную ситуацию в коммуникативных типах наиболее частотных диалогических модулей – базового ДМ «сообщение информации» и смешанного ДМ «выражение чувств и эмоций + побуждение к действию». Последний в большей мере, чем остальные, содержит указание на выстраиваемые

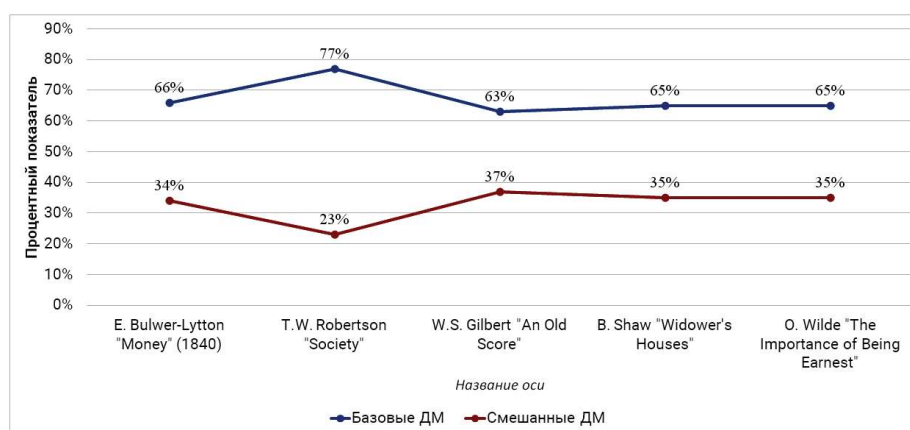

Рис. 2. Сопоставление базовых и смешанных типов ДМ в пьесах

автором противопоставления богатства и бедности, притворства и искренности, прошлого и настоящего. При этом прошлое имеет в пьесе не слишком четкие очертания (функциональная семантика действия в прошлом без точного указания на момент или период), но явлено только через упоминание героя о своей прежней жизни (форма Past Common играет значительно меньшую роль в создании ТАТ-комплекса диалога, чем форма Present Common).

Blount. I've won eight points and the bets – I never lose – I never play in the Deadly Smooth set! (E. G. Bulwer-Lytton. Money).

Sir J. never *grudged* anything to make a show – never *stuffed* your head with histories and homilies (E. G. Bulwer-Lytton. Money).

По мнению литературоведов, стоит выделить роль Т. У. Робертсона в становлении «новой драмы», которая связана с социальными реформами, фабианским обществом и философией театра норвежского драматурга Генрика Ибсена. Ключевыми опорными моментами этого направления являются отказ от постановки развлекательных пьес в пользу раскрытия социально-психологических тем, болезненных и злободневных проблем того поколения, что позволяет достоверно изобразить действительность и социальную роль современного человека в соответствующих условиях [Меркулова, 2013].

К нововведениям Т. У. Робертсона можно отнести следование природе, правдивости, «Englishness» тона и композиции, типичность диалога и характеров, пристальное внимание к воспроизведению деталей (иногда с элементами натурализма). Драматургия Робертсона положила начало «драме чашки и блюдца», целью которой становится описание семейно-бытовых вопросов в изящной стилистике реплик, обсуждаемых в спокойной

атмосфере гостинной за чаепитием [там же]. В этой связи индивидуально-авторским решением в пьесе «Общество» является выбор как коммуникативных типов диалога, так и функциональной семантики используемых грамматических форм. Так, наиболее частотными базовыми коммуникативными типами диалогических модулей являются «побуждение к действию» и «выражение эмоций и чувств» (которые представлены и в наиболее частотном смешанном типе ДМ). При этом определяющая для ТАТ-комплекса диалога функциональная семантика повторяющегося действия и постоянной характеристики деятеля в настоящем и длительного действия в момент речи выражается формами Present Common и Present Continuous, а действие в будущем без точного указания на время представлено формами Future Common.

Tom. I mean that Sidney *pays* for her education, board, and all that. Oh, he's a splendid fellow – a heart of gold! (T. W. Robertson. Society).

Sidney. In place of the clock, a mass of houses – factories, and palaces tumbling one over the other; and then the prospectus! At a time when thrones *are tottering*, dynasties *are dissolving* – while the old world *is displacing* to make room for the new" (T. W. Robertson. Society).

Sidney. I'll *fight* him with the very thousand that I won of him. Besides, what need has a Daryl of money at Springmead? (T. W. Robertson. Society).

У. С. Гилберт считается учеником Т. У. Робертсона в создании драматургических произведений и предшественником Б. Шоу и О. Уайлда. Хотя по жанру его пьесу «Старый счет» (или «Старая партитура») причисляют к комедиям, сам драматург настаивал на серьезности затронутых в ней тем и называл ее

комической драмой («comedy – drama»). Постановщик этой пьесы писал: «Это было слишком похоже на реальную жизнь и слишком нетрадиционно. <...> Диалог не был театром»¹ [цит. по: Crowther, 2011]. Персонажи Гилберта полнокровны и реалистичны, «проживание» настоящего не слишком далеко от прошлого и «смотрит» в будущее. Главный коммуникативный тип базовых ДМ в пьесе «Старый счет» – сообщение разного рода информации и, частично, «побуждение к действию». Гилберт как драматург скорее рационален, чем эмоционален: он не верит в искусственный *happy end* и легкое эмоциональное удовлетворение от такого счастливого конца. Отсюда, «выражение эмоций и чувств» лишь смешано в ДМ с «сообщением информации» и «побуждением к действию». Это определяет и индивидуально-авторский выбор видовременных форм и их функциональной семантики: СФ «длительное действие в настоящем (с глаголами состояния)» и СФ «регулярно повторяющееся действие в настоящем, прошедшем и будущем» (формы Present, Past и Future Common).

Col. James Casby, I want to speak to you on a matter of business (W. S. Gilbert. *An Old Score*).

Casby. My little Ethel! Do you know, I often wonder how it is that we happen to be thrown together as we are! (W. S. Gilbert. *An Old Score*).

Ethel. He will be happier with her than he could have been with me; perhaps I shall be happier as I am than as Harold Calthorpe's neglected wife. The blow is heavy, but I will bear it bravely (W. S. Gilbert. *An Old Score*).

Функционально оправдано использование форм Present Continuous для представления «действия в будущем в соответствии с принятым деятелем решением», а также немногочисленные, но важные для характеристики персонажей употребления Present Continuous в СФ «действие, представленное как длительное, для выражения его временного характера»:

Ethel. But don't you see the boy is going to prison – Mr. Casby, don't you see that they are taking him away? (W. S. Gilbert. *An Old Score*).

Parkle. I must have the money by Wednesday. I'm not treating you hardly (W. S. Gilbert. *An Old Score*).

Борьба Б. Шоу за «новую драму» сначала носила лишь теоретический характер, и первая его пьеса («Дома вдовца») увидела свет рампы только

в 1892 году. Во многом следуя ибсеновским принципам реформирования драмы, драматург ставил задачу создать интеллектуальную среду для развития театра посредством освещения актуальных проблем современности в ходе непрекращающихся дискуссий между персонажами [Меркулова, 2006].

Б. Шоу использует «новую модель ретроспекции, впоследствии названную «шовианской». Для Шоу настоящее – это объективная реальность драмы, будущее «сущностно» (истинное бытие). Прошлое – настоящее драматург обозревает «из будущего» («идеального» настоящего) с целью изменения среды» [Меркулова, 2006, с. 227]. Мы видим, что для исследования наибольшей ценностью являются такие «характерные изобразительно-выразительные средства приема ретроспекции, как простые противопоставления (здесь – там, теперь – тогда) и противопоставления времени и видов глагола (*наст. сов. – прош. несов.*) [там же, с. 65]. Применительно к английскому языку речь может идти о глагольных формах разной категориальной принадлежности. В пьесе «Дома вдовца» обе новаторские идеи Б. Шоу (дискуссионность диалогов и новая модель приема ретроспекции) реализуются, в частности, в выборе коммуникативных типов ДМ и глагольных форм, образующих ТАТ-комплекс. Это прежде всего преобладание коммуникативных типов ДМ (как базовых, так и смешанных) со значением сообщения разного рода информации («побуждение к действию» менее важно для драматурга) и абсолютное преобладание всех аспектно-таксисных глагольных форм настоящего (Present Common, Present Continuous, Present Perfect и Present Perfect Continuous). Функциональная семантика этих форм варьируется от однократного длительного действия в момент речи и до него, до действия, заверщенного к моменту речи.

Cokane. She looks forward to floating your wife in society in London. (G. B. Shaw. *Widowers' Houses*)

Sartorius. You are trifling with me, sir. (G. B. Shaw. *Widowers' Houses*)

Sartorius. This is the third time this year that you have brought me a bill of over a pound for repairs. I have warned you repeatedly against dealing with these tenement houses as if they were mansions in a West-End square. I have had occasion to warn you too against discussing my affairs with strangers. You have chosen to disregard my wishes (G. B. Shaw. *Widowers' Houses*).

Sartorius. The truth is I have long desired to know him personally (G. B. Shaw. *Widowers' Houses*).

¹Перевод наш. – О. Е.

Cokane. You *have been carrying* on a clandestine correspondence (G. B. Shaw. *Widowers' Houses*).

При этом форма Present Continuous может передавать семантику будущего действия, которое произойдет по решению действующего лица.

Blanche. Are you coming, Dr Trench? (G. B. Shaw. *Widowers' Houses*).

Прошрое, как и будущее, присутствуют в пьесе преимущественно в функциональной семантике однократного действия без точного указания на время и регулярно повторяющегося действия (формы Past Common и Future Common).

Sartorius. I always *thought* so. Have you come to make restitution? (G. B. Shaw. *Widowers' Houses*).

Blanche. You shall not ever. I *will take care of* that! (G. B. Shaw. *Widowers' Houses*).

Пьеса О. Уайлда «Как важно быть серьезным» также принадлежит «новой драме», но в ней глубина содержания сочетается с блеском остроумия английского автора. Главное достоинство произведения заключалось в интеллектуальных, парадоксально-остроумных диалогах.

Литературная критика относила эту пьесу как к сатире, так и к драме. К. Чуковский писал, что Уайлд «смеялся надо всеми — холодно, мимоходом, без страсти, — потому что слишком уж тверды и неприступны были твердыни крепости, чтобы нападать на них. <...> Он никогда не изображал, как любят, как борются, как живут, нет, его интересовало только, что думают о борьбе, о любви, о жизни его герои, — эта мысль от мыслей его» [Чуковский, 2001, с. 490]. Уайлд так же, как и Шоу, использует ретроспекцию, но «ибсеновской» модели. Здесь основная функция ретроспекции — это мотивация состояния персонажа. При всей стремительности действия главное у Уайлда заключено в интеллектуальных диалогах, местами афористичных. Отсюда, явное преобладание форм настоящего времени с разнообразной функциональной семантикой. Например, часто встречающиеся употребления Present Common в СФ «регулярно повторяющиеся действия в настоящем» и СФ «длительное действие в момент речи (с глаголами состояния)», а также редкие для того времени СФ Present Continuous «длительное действие для передачи временного характера действия» и СФ Present Perfect «длительное действие, которое началось до момента речи и продолжается в момент речи (с глаголами состояния)»:

Algernon. I *don't play* accurately but I *play* with wonderful expression. I *keep* science for Life (O. Wilde. *The Importance of Being Earnest*).

Cecily. Do look happy! You *look* as if you had toothache, and I have got such a surprise for you. Who *do you think* is in the dining-room? Your brother! (O. Wilde. *The Importance of Being Earnest*).

Cecily. I believe the aristocracy *are suffering* very much from it just at present (O. Wilde. *The Importance of Being Earnest*).

Gwendolen. I am glad to say that I *have never seen* a spade. It is obvious that our social spheres *have been* widely different (O. Wilde. *The Importance of Being Earnest*).

Нельзя не отметить представленную в пьесе «развитую» функциональную семантику форм Past Perfect, особенно, СФ «действие, длящееся до момента в прошлом и продолжающееся в этот момент»:

Lady Bracknell. I'm sorry if we are a little late, Algernon, but I was obliged to call on dear Lady Harbury. I *hadn't been* there since her poor husband's death (O. Wilde. *The Importance of Being Earnest*).

Кроме того, стоит отметить использование сложной формы Present Perfect Continuous с функциональной семантикой длительного действия, начавшегося до момента речи и продолжающегося в момент речи или вплотную до него.

Jack. Do you mean to say you have had my cigarette case all this time? I wish to goodness you had let me know. I *have been writing* frantic letters to Scotland Yard about it (O. Wilde. *The Importance of Being Earnest*).

Сравнение с другими авторами показывает, что такой выбор глагольных форм и их функциональной семантики носит выраженный индивидуально-авторский характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав в рамках текущего исследования некоторые особенности функциональной семантики таких категорий, как темпоральность, аспектуальность и таксис, в диалогическом общении на примере нескольких пьес английских драматургов XIX века, нам удалось сделать некоторые выводы. Во-первых, функциональная семантика глагольных форм является важным инструментом формирования ТАТ-комплекса драматического

диалога, так как она позволяет установить связь между коммуникативными типами ДМ и авторским выбором глагольных форм. Более того, функциональная семантика помогает определить индивидуально-авторскую картину мира, которая через конкретное художественно-эстетическое направление драматургии отражает языковую картину мира англичан в определенную историческую

эпоху. Таким образом, появляется возможность использовать наполнение поликатегориального комплекса для проведения анализа и установления возможной зависимости выбора грамматических средств создания драматического диалога и их функциональной семантики от установок литературного направления и авторских особенностей драматургической техники.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Mustajoki A. A speaker-oriented multidimensional approach to risks and causes of miscommunication // *Language and Science Journal*. 2012, January. URL: http://www.researchgate.net/publication/263239925_A_speaker-oriented_multidimensional_approach_to_risks_and_causes_of_miscommunication/link/5770bb3308ae0b3a3b7b96f4/pdf
2. Givon T. *Topic Continuity in Discourse: An Introduction* // *Topic Continuity in Discourse: A Quantitative Cross-Language Study*. Amsterdam; Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 1983. P. 1–42.
3. Соколова В. Л. Коммуникативная структура англоязычного художественного диалога: дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.
4. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики (на материале русского языка). М.: Языки славянской культуры, 2002.
5. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. М.: УРСС, 2001.
6. Меркулова М. Г. Английская «Новая драма» конца XIX – начала XX века: становление национальной модели драматургии // *Филология и культура*. 2013. Вып. 2 (32). С. 157–160.
7. Crowther A. *Gilbert of Gilbert and Sullivan: His Life and Character*. Gloucestershire: History Press, 2011. URL: <https://lib.zlibraries.com/text/d4ky2e6o9kr1/gilbert-of-gilbert-sullivan-his-life-and-character/15>
8. Меркулова М. Г. Ретроспекция в английской «новой драме»: истоки, типология, функционирование: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006.
9. Чуковский К. И. *Собрание сочинений: в 15 т.* М.: Терра – Книжный клуб, 2001. Т. 11.

REFERENCES

1. Mustajoki, A. (2012, January). A speaker-oriented multidimensional approach to risks and causes of miscommunication. *Language and Science Journal*. http://www.researchgate.net/publication/263239925_A_speaker-oriented_multidimensional_approach_to_risks_and_causes_of_miscommunication/link/5770bb3308ae0b3a3b7b96f4/pdf
2. Givon, T. (1983). *Topic Continuity in Discourse: An Introduction*. In *Topic Continuity in Discourse: A Quantitative Cross-Language Study* (pp. 1–42). Amsterdam; Philadelphia. John Benjamins Publishing Company.
3. Sokolova, V. L. (2008). *Kommunikativnaya struktura angloyazychnogo hudozhestvennogo dialoga* = Communicative structure of English literary dialogue. PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
4. Bondarko, A. V. (2002). *Teoriya znacheniya v sisteme funkcional'noj grammatiki: Na materiale russkogo yazyka*. = The theory of meaning in the system of functional grammar (founded on the materials of the Russian language). Institute of Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences. Moscow: Languages of Slavic Cultures. (In Russ.)
5. Bondarko, A. V. (2001). *Principy funkcional'noj grammatiki i voprosy aspektologii*. = The principles of functional grammar and aspectology. Moscow: URSS. (In Russ.)
6. Merkulova, M. G. (2013). English 'new drama' of the end of the 19th – the beginning of the 20th century: the national drama model formation. *Philology and culture*, 2(32), 157–160. (In Russ.)
7. Crowther A. (2011). *Gilbert of Gilbert and Sullivan: His Life and Character*. Gloucestershire. History Press. <https://lib.zlibraries.com/text/d4ky2e6o9kr1/gilbert-of-gilbert-sullivan-his-life-and-character/15>
8. Merkulova, M. G. (2006). *Retrospekciya v anglijskoj "novoj drame": istoki, tipologiya, funkcionirovanie*. = Retrospection in the English new drama: origin, types and functions. PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
9. Chukovskij, K. I. (2001). *Sobranie sochinenij* = Collection of works: in 15 vols. (vol. 11). Moscow: Terra–Knizhnyj klub. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ерохина Ольга Викторовна

аспирант кафедры грамматики и истории английского языка
факультета английского языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Erokhina Olga Viktorovna

Postgraduate Student
Department of Grammar and History of English
Faculty of the English Language
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

20.12.2023
22.01.2024
28.02.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication